

и человеколюбіе, въ надеждѣ получить чрезъ то просимое, по божественному обѣтованію самаго Спасителя, такъ какъ Онъ говорилъ: *вся, елика аще просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23). Затѣмъ, присо-вокупивъ славословіе въ слухъ предстоящаго народа, славить пресвятую Троицу и, когда народъ приметъ участіе въ славословіи, снова обращается къ самому себѣ и тайно самъ про себя молится. Молясь же, призываетъ самаго Христа, Жертву, Священника, Хлѣбъ, дабы Онъ Самъ чрезъ него преподалъ Себя рабамъ.

ГЛАВА 36.

О томъ, что священникъ возглашаетъ къ народу, вознося святыя дары, и о томъ, что въ отвѣтъ ему возглашаетъ народъ.

За тѣмъ онъ намѣревается самъ приступить и другихъ пригласить къ трапезѣ; но такъ какъ не всѣмъ безъ различія дозволяется причащаться таинствъ, то и онъ призываетъ не всѣхъ, но, взявъ и показавъ животворящій хлѣбъ, призываетъ къ причастію тѣхъ, которые достойны причащаться его: *святая*, говоритъ, *святымъ*. Онъ какбы такъ говоритъ: вотъ хлѣбъ жизни, который вы видите; спѣшите же причаститься, но не всѣ, а только тѣ, кто святъ, потому что святое дозволяется только святымъ. Святыми же называетъ здѣсь не совершенныхъ только въ добродѣтели, но и всѣхъ тѣхъ, которые стремятся къ тому совершенству, хотя еще и не достигли его. И этимъ ничто не препятствуетъ освящаться чрезъ причащеніе свя-

ТѢХЪ ТАИНЪ И ВЪ ЭТОМЪ ОТНОШЕНІИ БЫТЬ СВЯТЫМИ, ПОДОБНО ТОМУ, КАКЪ И ВСЯ ЦЕРКОВЬ НАЗЫВАЕТСЯ СВЯТОЮ, И БЛАЖЕННЫЙ АПОСТОЛЪ, ПИША КО ВСЕМУ ВООБЩЕ НАРОДУ, ГОВОРИТЬ: *братіе святая, званія небеснаго причастицы* (Евр. 5, 1). Они называются святыми ради Святаго, съ которымъ они имѣютъ общеніе и котораго тѣла и крови причащаются: ибо они—члены тѣла Его, плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его. И такъ, пока мы бываемъ соединены съ Нимъ и сохраняемъ связь, мы живемъ жизнью святою, извлекая чрезъ таинства освященіе изъ той главы и сердца. Когда же отдѣлимся и отпадемъ отъ цѣлости всесвятаго тѣла, тогда безъ пользы приедемъ священныя таинства: потому что жизнь не перейдетъ къ мертвымъ и отсѣченнымъ членамъ. Что же отсѣкаетъ эти члены отъ святаго тѣла? *Грѣси ваши*, сказано, *разлучаютъ между Мною и вами* (Ис. 59, 2). Что же? Всякій грѣхъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ? Нѣтъ,—но только грѣхъ къ смерти; почему онъ и называется грѣхомъ къ смерти, такъ какъ, по словамъ блаженнаго Іоанна, есть грѣхъ и не къ смерти (Іоан. 5, 16). Посему посвященнымъ въ таинства, если они не совершили такихъ грѣховъ, которые отдѣляютъ отъ Христа и причиняютъ смерть, ничто не препятствуетъ, чрезъ причащеніе таинствъ, быть участниками освященія, и на дѣлѣ и по имени, такъ какъ они еще члены живые и соединены со Главою. Посему и на возгласъ священника: *святая святымъ вѣрные въ отвѣтъ возгла-*

шають: *единъ святъ, единъ Господь, Исусъ Христосъ въ славу Отца*, такъ какъ никто, самъ отъ себя, не имѣеть освященія, и оно не дѣло человѣческой добродѣтели, но всѣ — отъ Него и чрезъ Него. И какъ тогда, когда многія зеркала бывають положены на солнцѣ, всѣ они сіяють и испускають лучи такъ, что кажется, будто видишь много солнцевъ, и однакожь, на самомъ дѣлѣ, во всѣхъ ихъ отражается одно солнце: такъ и Единный Святый, изливаясь въ вѣрныхъ, хотя является во многихъ душахъ и показываетъ многихъ святыми, тѣмъ не менѣе одинъ только святъ, и притомъ святъ въ славу Отца. Ибо Бога никто не прославилъ прилично Ему славою,—почему Онъ и говорилъ, укоряя Иудеевъ: если Я Богъ, то гдѣ слава Моя; но одинъ Единородный воздалъ Ему подобающую славу, отъ чего и говорилъ, приближаясь къ страданію: *Азъ прославихъ тя на земли* (Іоан. 17, 4). Какъ же Онъ прославилъ? Не иначе, какъ показавъ людямъ Его освященіе,—явившись святымъ, какъ святъ самъ Отецъ. Ибо представимъ ли мы Бога Отцемъ сего Святаго,—свѣтлость Сына есть слава Отца; или представимъ Богомъ, по человѣчеству (Спасителя),—достоинство или добродѣтель созданія есть, конечно, слава Создателя.

Г л а в а 37.

Что означаетъ теплая вода, вливаемая въ Тайны?

Создавъ такимъ образомъ вѣрныхъ къ священной вечери, іерей самъ первый причащаетъ